

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 99–108.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 99–108.

Научная статья
УДК 94(470)“1941/1945”
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_99

**МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ:
НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РСФСР (1941–1944 гг.)**

Красноженова Елена Евгеньевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия
eleena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>

Аннотация. Значительная территория СССР в военный период оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Длительное время (с 1941 по 1944 г.) оккупационный режим просуществовал на Северо-Западе РСФСР. Жертвами оккупационной политики становились не только взрослые, но и дети. Это определило актуальность исследования проблемы военного детства на Северо-Западе России и обусловило интерес к ней со стороны исследователей. Цель настоящего исследования – показать материально-бытовое положение детей и подростков в условиях нацистской оккупации Северо-Запада РСФСР. Работа основана как на архивных, так и опубликованных источниках. Основу исследования составили архивные материалы, материалы периодической печати, воспоминания. В них освещаются вопросы организации трудовых отношений, вовлечение в них детей, представлена информация о репрессивных мерах против детей партизан, детей-участников антифашистской борьбы или заподозренных в связях с патриотами, детей, захваченных при проведении карательных операций. Методологическую основу исследования составляют принципы и методы научного познания. В работе использованы исторический метод, метод анализа, индукции и сравнения. Одним из направлений нацистской оккупационной политики стало уничтожение населения голодом. Недостаточные нормы питания и грабежи со стороны оккупантов вынуждали жителей искать нелегальные пути заработка. Дети выполняли работы для оккупационных властей, участвовали в обменных операциях на рынках региона, попрошайничали. Дети и подростки привлекались к принудительным работам на территории рассматриваемого региона, а также наравне со взрослыми угонялись в Германию и Прибалтику.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северо-Запад РСФСР, оккупация, нацизм, экономическая политика, военное детство, материальное положение, голод, практики выживания, преступления, принудительные работы, угон в Германию

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; исследование выполнено за счет гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 62/2022.

Для цитирования: Красноженова Е. Е. Материально-бытовое положение детей и подростков в условиях нацистской оккупации: на материалах Северо-Запада РСФСР (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 99–108. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_99.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE MATERIAL AND LIVING SITUATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS
AND ADOLESCENTS UNDER NAZI OCCUPATION:
BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH-WEST OF THE RSFSR (1941–1944)

Elena E. Krasnozhenova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
eleena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>

Abstract. A significant territory of the USSR during the war period was occupied by Nazi troops. For a long time (from 1941 to 1944), the occupation regime existed in the North-West of the RSFSR. Not only adults, but also children became victims of the occupation policy. This determined the relevance of the study of the problem of military childhood in the North-West of Russia and caused interest in it from researchers. The purpose of this study is to show the material and living situation of children and adolescents in the conditions of the Nazi occupation of the North-West of the RSFSR. The work is based on both archival and published sources. The research was based on archival materials, periodicals, memoirs. They cover issues of the organization of labor relations, the involvement of children in them, provides information on repressive measures against children of partisans, children participating in the anti-fascist struggle or suspected of having ties with patriots, children captured during punitive operations. The methodological basis of the research is the principles and methods of scientific cognition. The historical method, the method of analysis, induction and comparison are used in the work. One of the directions of the Nazi occupation policy was the extermination of the population by starvation. Insufficient food standards and robberies by the occupiers forced residents to look for illegal ways to earn money. The children performed work for the occupation authorities, participated in exchange operations in the markets of the region, begged. Children and teenagers were involved in forced labor in the territory of the region under consideration, and also, along with adults, were hijacked to Germany and the Baltic States.

Keywords: the Great Patriotic War, the North-West of the RSFSR, occupation, Nazism, economic policy, military childhood, financial situation, hunger, survival practices, crimes, forced labor, hijacking to Germany

Acknowledgments: this work has been supported by the grants the Russian Science Foundation № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; this work has been supported by the grants the St. Petersburg Scientific Foundation in accordance with the agreement no. 62/2022 dated April 15, 2022.

For citation: Krasnozhenova Ye. Ye. The material and living situation of children and adolescents under Nazi occupation: based on the materials of the North-West of the RSFSR (1941–1944). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 99–108. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_99.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Проблемы, связанные с периодом Великой Отечественной войны, в современных условиях приобрели особую актуальность. В 2023 г. отмечается восьмидесятилетний юбилей таких ключевых событий военного периода, как прорыв блокады Ленинграда, победа советских войск под Сталинградом и на Курской дуге. Это обусловило исследовательский интерес как к самим вышеуказанным событиям, так к обсуждению факторов победы СССР в них [6; 31; 7; 8; 9; 27; 29].

Значительная территория СССР в военный период оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Длительное время (с 1941 по 1944 г.) оккупационный режим просуществовал на Северо-Западе РСФСР. Жертвами оккупационной политики становились не только взрослые, но и дети. Это определило актуальность исследования проблемы военного детства на Северо-Западе России и обусловило интерес к ней со стороны исследователей. В исторических трудах не только проанализирована нацистская оккупационная политика и представлены факты преступлений против

детей и подростков, но и показаны повседневные стратегии выживания детей в условиях оккупации, от участия в партизанских отрядах до сотрудничества с оккупантами [1; 25; 26; 28; 30; 36].

Цель настоящего исследования – показать материально-бытовое положение детей и подростков в условиях нацистской оккупации Северо-Запада РСФСР.

Работа основана как на архивных, так и на опубликованных источниках. Основу исследования составили архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания. В документах архивов Санкт-Петербурга, Великого Новгорода и Пскова представлена информация о положении детей в условиях оккупации, об их трудностях материального характера. В первоисточниках также освещаются вопросы организации трудовых отношений, вовлечение в них детей, особенности идеологической работы с ними. Ценный материал содержат документы оккупационных и военных органов. В протоколах заседаний, инструкциях оккупационной администрации, регламентировавших жизнь гражданского населения, представлена информация о репрессивных мерах против детей партизан; детей-участников антифашистской борьбы или заподозренных в связях с патриотами; детей, захваченных при проведении карательных операций.

Интерес представляют опубликованные сборники документов, в которых представлены материалы, посвящённые проблемам принудительного вывоза гражданского населения на работы в Германию, карательным акциям и преступлениям оккупантов, развитию партизанского движения в регионе. Сборники содержат информацию и по проблемам военного детства в условиях оккупации Северо-Запада РСФСР. Отдельного рассмотрения требует мемуарная литература, которая представлена воспоминаниями непосредственных участников событий тех лет [2–4; 10; 23; 32].

Методологическую основу исследования составляют принципы и методы научного познания. В процессе работы автор исходил из принципов историзма, объективности и системности, а также комплекса научных методов. Исторический метод позволил рассмотреть такие социальные группы, как «дети» и «подростки» в экстремальных условиях оккупационного режима на Северо-Западе РСФСР. С помощью метода анализа была установлена логическая связь между положением детей и подростков и мероприятиями нацистов в отношении гражданского населения, в том числе в социальной и трудовой сферах. Обобщить факты о жизни детей в условиях оккупации, выявленные в архивных документах и воспоминаниях, позволил метод индукции. В исследовании использован и метод сравнения, поскольку не все дети на оккупированной территории находились в одинаковых условиях. Их положение во многом определялось этнической принадлежностью, наличием родителей, их местом работы и отношением к новой власти.

Основная часть

Политика оккупационных властей определялась жестокостью, репрессивные меры коснулись всех без исключения, независимо от пола и возраста. Согласно высказываниям А. Гитлера и других высших лиц Германии, любое упорядочение социальной сферы жизни населения представлялось ненужным. Жителям приходилось думать о выживании, питании, детях. Мероприятия оккупационных властей в социальной сфере в отношении населения, в том числе детей, сводились к регулированию проблем питания, предотвращению распространения инфекционных заболеваний в тылу немецкой армии, учёту рабочей силы с целью наиболее полного использования ресурсов захваченных территорий. По мере затягивания войны появлялись и другие проблемы, связанные непосредственно с детским населением: борьба с бродяжничеством, беспризорностью, ростом детской преступности.

Провал blitzkriega, затягивание военной кампании на востоке обусловили изменения в стратегии поведения гитлеровцев на оккупированных землях. Территория вместе с населением превращалась в источник для обеспечения экономики Германии и нужд германской армии.

Особенно острой в регионе стала проблема обеспечения жителей продовольствием. На оккупированной территории процветал грабёж населения, была введена система различных налогов и поборов, обязательной сдачи сельскохозяйственной продукции, чем люди обрекались на полуголодное существование и даже голодную смерть. Оккупанты отбирали у населения хлеб, включая семенной фонд, затем подобное повторилось с картофелем, который после изъятия хлеба стал основным продуктом питания мирных жителей.

В справке о продовольственном положении в оккупированных районах Ленинградской области приводятся сведения о том, что в Госненском, Чудовском и Киришском районах картофель и овощи с колхозных полей были полностью забраны оккупантами. Овцы и куры во всех деревнях, где были немцы, изъяты полностью. В городе Любань немцы-захватчики вывезли коров, поросят, птиц, коз. В посёлках Саблино и Поповка крупный рогатый скот, овцы и птица были полностью изъяты у населения [37, л. 17–19].

О голоде на оккупированных территориях Ленинградской области свидетельствовали в своих донесениях партизаны. Так, связной Катков (*имя и отчество в документе отсутствуют*. – Прим. авт.) писал: «Население сидит без хлеба. Оставшиеся жители питаются картофелем и овощами, которые копают на колхозных полях. Копка на полях, принадлежащих финнам, немцами запрещена. Двое детей рабочего промкомбината, у которого я останавливался пить чай, уже распухли от голода» [37, л. 91].

Одной из форм геноцида населения оккупированных районов явилось уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования. Положение с продовольственным обеспечением населения оставалось катастрофическим на протяжении всего периода оккупации. Нормы питания по карточкам постепенно снижались. Продовольственный вопрос для населения стоял очень остро, поскольку зачастую кроме хлеба (и то низкого количества) население больше ничего не получало. Недостаточные нормы питания вынуждали жителей искать нелегальные пути заработка. Взрослые, а часто и дети, торговали на чёрном рынке одеждой, другими вещами. Местные власти констатировали, что базары были полны торгующей, спекулирующей молодёжи. Полуголодное городское население не могло обойтись без естественного обмена с жителями деревни.

Поиск продовольствия стал привычной повседневной практикой детей, проживавших на оккупированной территории. Родители, вынужденные искать, как и чем прокормить детей, оставляли их без присмотра, и дети ходили по улицам, копались в свалках, попрошайничали у местного населения и у военных. Так, жительница Киришского района Ленинградской области Г. А. Шитикова (Беляева), 1931 г. р., писала: «Есть стало совсем нечего, и мама пошла пилить дрова для немецкой кухни, за что получала котелок супа. Мы ходили в поле за городом, искали неубранную капусту. Научились у немцев просить хлеба» [24, с. 420].

Нехватка продуктов питания была обусловлена общей ситуацией на оккупированной территории. Первоначальной задачей властей становилось обеспечение германской армии, а уже потом остального населения. Поскольку дети не имели никаких прав как нетрудоспособные, то они зависели от положения, занимаемого родителями. Более защищёнными были дети тех, кто сотрудничал с гитлеровцами. Так, во время оккупации г. Великие Луки Псковского района Ленинградской области население переживало тотальный голод: рабочие, занятые на тяжелых работах, получали 300 г хлеба в сутки, а иждивенцы и неработающие (престарелые, дети) – только 150–200 г. Никаких других продуктов питания населению не выдавалось. В Мгинском доме инвалидов в 1942 г. проживало до 40 человек стариков и детей. На всех выдавалось в день 2 кг хлеба и 0,5 кг муки. Заведующая домом ежедневно сообщала бургомистру о смерти детей от недоедания [39, л. 15]. В конце 1942 г. выдача населению хлеба была полностью прекращена [17, л. 32–43].

Ситуация, сложившаяся в Ленинградской области в 1941–1944 гг., осложнялась тем, что возможности взрослых были значительно ограничены. Даже труд и зарплата

не гарантировали обеспечения минимальных потребностей работавшего человека и его семьи, поэтому в годы оккупации уменьшился контроль над детьми со стороны семьи и выявилась неспособность властей охватить детей школой и внешкольной деятельностью. Несмотря на введение репрессивных мер, дети продолжали скитаться по улицам без присмотра. Из-за того, что родителям нужно было обеспечивать семью питанием, работать, функция контроля была сведена к минимуму.

Подавляющее большинство детей находилось на самом низу социальной лестницы отношений. Анализ документов показывает, что дети относились к категории безработных (иждивенцев) или выделялись в отдельную группу, определяемую возрастным фактором. Подростков (юношей – с 14 лет, девушек – с 16 лет) относили уже к категории работников, хотя официально трудовая повинность наступала с 18 лет. Потребность в рабочей силе заставляла оккупационные власти, руководствуясь потребностями конкретной местности, вводить свой возрастной ценз для выполнения трудовой повинности, хотя его снижение приводило к увеличению расходов на питание. Такая взаимозависимость была выгодной для гитлеровцев, поскольку установленные нормы продуктов не соответствовали настоящей оплате труда. Питанием по карточкам обеспечивались только дети работавших родителей или безработных, зарегистрированных на бирже труда.

Полуголодное существование заставляло подростков устраиваться на работу. Оплата труда неквалифицированного работника (а подростки относились именно к этой категории) производилась из расчёта 50–70 % от зарплаты квалифицированного.

Всех, в том числе и подростков, сгоняли на сельхозработы. Подростков 14–15 лет отправляли к линии фронта на оборонные работы, заставляя трудиться под градом бомб и снарядов [12, л. 4–7]. Подростки не только были задействованы на дополнительных работах, ими часто заменяли взрослую рабочую силу [21, л. 1–4, 8].

Беззащитное положение детей, невозможность родителей заботиться о них так, как это было в довоенный период, низкий уровень медицинских услуг, а в большинстве случаев – их полное отсутствие, привели к увеличению смертности среди детей. Типичным явлением стали холод, голод, отсутствие одежды, обуви, антисанитарное состояние помещений.

Для организации обязательных работ на территории Ленинградской области создавались специальные гражданские лагеря. Так, подростки в возрасте от 12 лет работали в лагере завода им. Макса Гельца. Работали они наравне со взрослыми, но зарплату получали меньшую: подростки в возрасте от 12 до 16 лет получали 50 % зарплаты взрослого, от 16 до 18 лет – 80 %. Дети выполняли разнообразную работу: убрали помещения, разгружали уголь, носили воду, кололи дрова, возили вагонетки и т. п. Всех тех, кто плохо работал, оккупанты переводили на более чёрную и тяжёлую работу [19, л. 12–30]. За малейшие нарушения дети наказывались наравне со взрослыми. Так, в 1941 г. в лагере были расстреляны два заключённых мальчика за то, что они, будучи голодными, съели собаку переводчицы. Комендантом лагеря Лахи Коско было расстреляно три человека, из них два мальчика по 14 лет, фамилии которых остались неизвестными [38, л. 15, 24–31].

С 1942 г. оккупанты начали отправлять трудоспособное население на принудительные работы в промышленности и сельском хозяйстве Германии. Оккупантами была развёрнута широкая пропагандистская акция. Публиковались заманчивые предложения в газетах, горожанам показывали кинохронику о жизни в Германии. Добровольцев было мало, поэтому оккупанты применяли силу, захватывая жителей в ходе карательных операций в сельской местности или облав в городах. Часто попадали на каторгу женщины с маленькими детьми и старики уже нетрудоспособного возраста.

В Германию отправлялись и подростки. Так, приказом начальника Порховского района требовалось отправить в Германию трудоспособных рабочих возрастом от 14 до 50 лет [16, л. 79]. Ленинградской областной комиссией по расследованию и учёту ущерба было установлено 255 тыс. чел. гражданского населения, угнанного в Германию на принудительные работы [35, л. 44–45]. Свыше двух тысяч мирных жителей

было угнано из д. Жестяная Горка, где находился специальный карательный отряд оккупантов [22, л. 1–15].

В опросных листах подростков, угнанных на принудительные работы в Германию и Прибалтику, содержатся сведения о характере их работы, условиях труда, питании: «Везли в товарных закрытых вагонах под строгим надзором, из вагонов совсем не выпускали. Из питания ничего не давали до Витебска, а потом дали баланды. В вагонах была ужасная теснота, духота. Прибыли в распределительный лагерь, где произвели осмотр. Нас распродали фабрикантам на выбор. Цены, которые платили, я не знаю» [18, л. 165–166 об.]; «Чернорабочий, 12 часов в сутки, оплата 20 марок в месяц, питание 200 г хлеба, литр супа из брюквы, одежду и обувь не выдавали» [15, л. 55–56 об.].

За отказ от отправки в Германию следовали жёсткие карательные меры. Так, оккупанты расстреляли 28 жителей д. Ямсковицы Кингисеппского района, в числе которых были дети и подростки [33, л. 126–129]. В Новгородском районе Ленинградской области оккупанты истребили около 80 тыс. мирных граждан – детей, женщин, стариков, пленных [11 л. 68]. 20 декабря 1943 г. оккупантами были уничтожены жители д. Гарниково Псковского района, в том числе 22 ребенка [13, л. 13–16 об.]. 65 человек, в том числе три грудных ребенка и 29 детей в возрасте до 14 лет, погибли от рук карателей 22 октября 1943 г. в д. Ланева Гора Псковского района [14, л. 57–57 об.].

Об истреблении мирных жителей свидетельствуют данные Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников факты расстрелов женщин, детей и стариков. Так, десять больных детей до двенадцатилетнего возраста погибло в Петродворцовой больнице [20, л. 1а, 21–28]. 27 февраля 1944 г. карательные отряды, подчинённые коменданту Пскова Ремлингеру, за отказ от отправки в Германию согнали 180 человек в дома д. Пикалиха и сожгли их, пытавшихся спастись из горящих домов – расстреливали [34, л. 5–6].

Таким образом, невыполнение заданий оккупантов, а тем более малейшие попытки протеста сурово пресекались: людей избивали, публично подвергали телесным наказаниям, расстреливали в ходе карательных операций. Однако подростки принимали активное участие в сопротивлении оккупантам, оказывая помощь партизанским формированиям. Так, подросток Маслов (*имя в документе отсутствует. – Прим. авт.*) вызвался подносить немецким солдатам консервы. Проработав несколько дней, Маслов по числу ежедневно потребляемых консервных банок установил примерное количество немецких солдат и сообщил партизанскому отряду [34, л. 20–24].

Выводы

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что с первых дней оккупации и до последних немецкие власти проводили целенаправленную политику уничтожения мирных жителей.

Положение с продовольственным обеспечением населения оставалось катастрофическим на протяжении всего периода оккупации. Поиск продуктов питания стал привычной повседневной практикой детей, проживавших на оккупированной территории. Типичным явлением стали холод, голод, отсутствие одежды, обуви, антисанитарное состояние помещений.

Привлечение детей к принудительным работам имело место с началом оккупации. Сначала они использовались в качестве дополнительной, неквалифицированной рабочей силы, а с осени 1942 г. частично заменили работу взрослых. После коренного перелома в войне в 1943 г. характерным стало использование подростков на строительстве оборонительных сооружений, а также увеличилось количество детей, вывезенных на принудительные работы за пределы рассматриваемого региона с одновременным понижением возрастного ценза до 10–12 лет.

Нацистская оккупация оставила тяжёлый след в детской памяти. Значительное место в детских воспоминаниях занимают сюжеты голода, потери близких, массовые казни и карательные экспедиции, сожжение деревень, принудительные работы на оккупантов и угон в Германию.

Список литературы

1. Асташкин, Д. Ю. Ленинградские дети на оккупированной Новгородской земле: мемуары Капы Захаровой / Д. Ю. Асташкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 4 (43). – С. 389–392. – doi: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).389-392.
2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область. – Москва : Связь Эпох, 2020. – 504 с.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область. – Москва : Связь Эпох, Кучково поле Музеон, 2020. – 496 с.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область. – Москва : Связь Эпох, Кучково поле Музеон, 2020. – 624 с.
5. Битва за Ленинград в судьбах жителей города и области (воспоминания защитников и жителей города и оккупированных территорий). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т, 2005. – 374 с.
6. Болдовский, К. А. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. / К. А. Болдовский, Г. Л. Соболев, М. В. Ходяков // Новейшая история России. – 2014. – № 1 (09). – С. 275–292.
7. Виноградов, С. В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2013. – № 5. – С. 51–61.
8. Виноградов, С. В. Астрахань в системе Каспийско-Волжского нефтяного транзита в 1941–1942 гг. / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Современная научная мысль. – 2020. – № 6. – С. 91–96. – doi: 10.24412/2308-264X-2020-6-91-96.
9. Виноградов, С. В. Промышленность Астраханской области в годы Великой Отечественной войны / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Вопросы истории. – 2020. – № 10–4. – С. 76–84. – doi: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi80.
10. Войной испепелённые года: Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. – Псков : Великолукская городская тип., 2005. – 494 с.
11. Государственный архив Новгородской области (далее – ГАНО). – Ф. Р-1793. – Оп. 1. – Д. 7.
12. ГАНО. – Ф. Р-1793. – Оп. 1. – Д. 34.
13. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). – Ф. Р-903. – Оп. 3. – Д. 11.
14. ГАПО. – Ф. Р-903. – Оп. 3. – Д. 126.
15. ГАПО. – Ф. Р-903. – Оп. 3. – Д. 500.
16. ГАПО. – Ф. Р-906. – Оп. 1. – Д. 2.
17. ГАПО. – Ф. Р-1691. – Оп. 8. – Д. 10 В.
18. ГАПО. – Ф. Р-1691. – Оп. 1. – Д. 1451.
19. ГАПО. – Ф. Р-2379. – Оп. 1. – Д. 37.
20. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-7021. – Оп. 30. – Д. 1729.
21. ГАРФ. – Ф. Р-7021. – Оп. 30. – Д. 1745.
22. ГАРФ. – Ф. Р-7021. – Оп. 34. – Д. 367.
23. «И ничто не забыто»: Документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941–1944). – Новгород : Кириллица, 1996. – 189 с.
24. Иванова, И. А. За блокадным кольцом (воспоминания) / И. А. Иванова. – Санкт-Петербург : Вести, 2010. – 640 с.
25. Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 / Б. Н. Ковалев. – Москва : АСТ, 2004. – 483 с.
26. Колотушкин, В. Г. Проблемы организации партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. / В. Г. Колотушкин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3 (60). – С. 26–32. – doi: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-026-032.
27. Коровин, В. В. Проблемы санитарного обслуживания войск Центрального фронта накануне и в период Курской битвы / В. В. Коровин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 173–187. – doi: 10.21869/2223-1501-2022-12-4-173-187.
28. Красноженова, Е. Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации северо-запада России (1941–1944 гг.) / Е. Е. Красноженова // Каспийский регион:

политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 51–57. – doi: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-051-057.

29. Красноженова, Е. Е. Организация государственного снабжения населения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30). – С. 36–41.

30. Кринко, Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения / Е. Ф. Кринко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 25–31.

31. Ломагин, Н. А. «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину»: донесения командующего Ленинградским фронтом К. Е. Ворошилова / Н. А. Ломагин // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 35–55. – doi: 10.21638/11701/spbu24.2019.102.

32. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. – Ленинград: Лениздат, 1976. – 455 с.

33. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 313.

34. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 894.

35. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 329. – Д. 2217.

36. Хазов, В. К. Дети и оккупация: потенциал личного дневника как исторического источника (на примере дневника Люси Хордикайнен) / В. К. Хазов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 3 (72). – С. 48–53. – doi: 10.54398/1818510X_2022_3_48.

37. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). – Ф. Р-116 Л. – Оп. 2. – Д. 7.

38. ЦГАИПД СПб. – Ф. Р-396. – Оп. 7. – Д. 327.

39. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). – Ф. Р-3355. – Оп. 1. – Д. 1.

References

1. Astashkin, D. Yu. Leningradskie deti na okkupirovannoy Novgorodskoy zemle: memuary Kapu Zaharovoy [Leningrad children in the occupied Novgorod region: memoirs of Kapa Zakharova]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of NovSU]. 2022, no. 4 (43), pp. 389–392. doi: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).389-392.

2. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Leningradskaya oblast* [Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Leningrad region]. Moscow: Svyaz Epoh; 2020, 504 p.

3. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Novgorodskaya oblast* [Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Novgorod region]. Moscow: Svyaz Epokh, Kuchkovo pole Muzeon; 2020, 496 p.

4. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Pskovskaya oblast* [Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Pskov region]. Moscow: Svyaz Epokh, Kuchkovo pole Muzeon; 2020, 624 p.

5. *Bitva za Leningrad v sudbakh zhiteley goroda i oblasti (vospominaniya zashchitnikov i zhiteley goroda i okkupirovannykh territoriy)* [The Battle for Leningrad in the lives of the inhabitants of the city and the region (memoirs of defenders and residents of the city and occupied territories)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2005, 374 p.

6. Boldovskiy, K. A., Sobolev, G. L., Khodyakov, M. V. “Vy prosto neorganizovannye lyudi i ne chuvstvue otvetstvennosti za svoi deustviya”: iz peregovorov po pryamomu provodu mezhdru Moskvoy i Leningradom v 1941–1942 gg. [The “Direct Line” Conversation between Moscow and Leningrad in 1941–1942]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. 2014, vol. 09, no. 1, pp. 275–292.

7. Vinogradov, S. V. Znachenie rybnoi promyshlennosti Volgo-Kaspiiskogo basseina v period Velikoi Otechestvennoi voiny [The role of the fishing industry of Volga-Caspian basin in the Great Patriotic war]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought]. 2013, no. 5, pp. 51–61.

8. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Yu. G. Astrakhan v sisteme Kaspiysko-Volzhskego neftyanogo tranzita v 1941–1942 gg. [Astrakhan in the system of Caspian-Volga oil transit in 1941–

- 1942]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought]. 2020, no. 6, pp. 91–96. doi: 10.24412/2308-264X-2020-6-91-96.
9. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Yu. G. Promyshlennost Astrahanskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Industry of the Astrakhan region during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2020, no. 10–4, pp. 76–84. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi80.
10. *Voynoy ispelelennye goda: Pskovskiy kray nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, v pervye poslevoennye gody. 1939–1949 gg.* [War-ravaged years: Pskov Region on the eve and during the Great Patriotic War, in the first post-war years. 1939–1949]. Pskov: Velikolukskaya gorodskaya tipografiya; 2005, 494 p.
11. *State Archive of the Novgorod Region (GANO)*. Found P-1793, inventory 1, case 7.
12. *GANO*. Found P-1793, inventory 1, case 34.
13. *State Archive of the Pskov Region (GAPO)*. Found Ф. P-903, inventory 3, case 11.
14. *GAPO*. Found P-903, inventory 3, case 126.
15. *GAPO*. Found P-903, inventory 3, case 500.
16. *GAPO*. Found P-906, inventory 1, case 2.
17. *GAPO*. Found P-1691, inventory 8, case 10 B.
18. *GAPO*. Found P-1691, inventory 1, case 1451.
19. *GAPO*. Found P-2379, inventory 1, case 37.
20. *State Archive of the Russian Federation (GARF)*. Found P-7021, inventory 30, case 1729.
21. *GARF*. Found P-7021, inventory 30, case 1745.
22. *GARF*. Found P-7021, inventory 34, case 367.
23. *"I nichto ne zabyto": Dokumenty i materialy o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh okkupantov na Novgorodskoy zemle (1941–1944)* ["And nothing is forgotten": Documents and materials about the atrocities of the Nazi occupiers on the Novgorod land (1941–1945)]. Novgorod: Kirillica; 1996, 189 p.
24. Ivanova, I. A. *Za blokadnym koltsom (vospominaniya)* [Behind the Blockade Ring (memories)]. St. Petersburg: Vesti; 2010, 640 p.
25. Kovalev, B. N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii, 1941–1944* [The Nazi Occupation and Collaboration in Russia, 1941–1944]. Moscow: AST; 2004, 483 p.
26. Kolotushkin, V. G. Problemy organizatsii partizanskogo kraja na Severo-Zapade RSFSR v 1941–1942 gg. [Problems of the organization of the Partisan Province in the North-West of the RSFSR in 1941–1942]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2019, no. 3 (60), pp. 26–32. doi: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-026-032.
27. Korovin, V. V. Problemy sanitarnogo obsluzhivaniya voysk Tsentralnogo fronta nakanune i v period Kurskoy bitvy [Problems of Sanitary Maintenance of the Troops of the Central Front on the eve and During the Battle of Kursk]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya i pravo"* [Proceedings of Southwest State University. Series"]. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 173–187. doi: 10.21869/2223-1501-2022-12-4-173-187.
28. Krasnozhnova, Ye. Ye. "Detstva bolshe ne bylo": detskaya povsednevnost v period okkupatsii severo-zapada Rossii (1941–1944 gg.) ["Gone childhood": children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–1944)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2021, no. 4 (69), pp. 51–57. doi: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-051-057.
29. Krasnozhnova, Ye. Ye. Organizatsiya gosudarstvennogo snabzheniya naseleniya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialah Nizhnego Povolzh'ya) [Organization of state supply of the population during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Lower Volga region)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2012, no. 1 (30), pp. 36–41.
30. Krinko, Ye. F. *Detstvo voennykh let (1941–1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya* [Childhood of the war years (1941–1945): problems and prospects of study]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University]. 2006, no. 4, pp. 25–31.
31. Lomagin, N. A. "Narodnomu Komissaru Oborony tovarishchu Stalinu": doneseniya komanduyushchego Leningradskim frontom K. Ye. Voroshilova ["To Comrade Stalin, People's Commissar of Defense": Reports by K. E. Voroshilov, Commander-in-Chief of Leningrad Front]. *Novejshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. 2019, vol. 9, no. 1, pp. 35–55. doi: 10.21638/11701/spbu24.2019.102.
32. *Nepokorennaya zemlya Pskovskaya: Dokumenty i materialy iz istorii partizanskogo dvizheniya i partiyno-komsomolskogo podpolya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1944* [The unconquered land of Pskov: Documents and materials from the history of the partisan movement

and the party-Komsomol underground during the Great Patriotic War, 1941–1944]. Pskov: Pskovskaya pravda; 1964, 480 p.

33. *Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)*. Found 17, inventory 88, case 313.

34. *RGASPI*. Found 82, inventory 2, case 894.

35. *Russian State Archive of Economics (RGAE)*. Found 1562, inventory 329, case 2217.

36. Khazov, V. K. *Deti i okkupatsiya: potentsial lichnogo dnevnika kak istoricheskogo istochnika (na primere dnevnika Lyusi Khordikaynen)* [Children and occupation: the potential of a personal diary as a historical source (using the example of Lucy Hordikainen's diary)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 48–53. doi: 10.54398/1818510X 2022 3 48.

37. *Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CGA IPD SPb)*. Found P-116 Л, inventory 2, case 7.

38. *CGA IPD SPb*. Found P-396, inventory 7, case 327.

39. *Central State Archive of St. Petersburg (CGA SPb)*. Found P-3355, inventory 1, case 1.

Информация об авторе

Красноженова Е. Е. – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author

Krasnozhenova Ye. Ye. – Doctor of Historical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.